

- Я действительно должна поблагодарить Драко за то, что он так великодушно пригласил тебя сюда. Он действительно сделал мою жизнь намного проще. Передай ему мою благодарность, когда вернешься домой, хорошо?"

Астория не дала Гарри утвердительного ответа, но была уверена, что он его и не ждал. Было не совсем легко говорить, когда у тебя во рту был кляп, особенно когда упомянутый мешок с мячом был зачарован, чтобы вибрировать внутри ее рта через, казалось бы, случайные промежутки времени. Но ей было бы трудно говорить даже без кляпа во рту, учитывая, как сильно он трахал ее. Она едва успела выпить свой первый утренний глоток кофе, как он позвал ее в свой кабинет, бросил на стол, задрал ее мантию и стянул трусики. Там она просидела последние пятнадцать минут или около того, пока ее колотили по столу ее нового босса. Но он действительно держался за нее. Прошло уже четыре дня с тех пор, как он в последний раз был внутри нее, с тех пор, как он трахал ее в туалете того ресторана, как будто она была какой-то заурядной шлюхой. И, очевидно, двух ласковых ласк, которые она вынуждена была дать ему с тех пор, было недостаточно, чтобы насытить его, потому что теперь он толкался в нее бедрами, как будто пытался наверстать упущенное. Громкий шлепок его таза по ее голой заднице с каждым толчком звучал оглушительно для ее ушей.

Никогда в жизни Астория не чувствовала себя такой противоречивой. Она действительно ненавидела Гарри Поттера. Она хотела, чтобы он никогда не поймал ее в тот день в маггловском Лондоне, чтобы он никогда не давал ей этой клятвы и так основательно не разрушал ее жизнь. Но было одно, чего она не могла отрицать. Она не могла отрицать этого в ту первую ночь, когда Гарри использовал магию клятвы, чтобы заставить ее признать правду вслух, и с тех пор она не могла отрицать это самой себе, как бы ни старалась.

Ей нравился член Гарри Поттера.

Она могла бы презирать только волшебника, к которому он был привязан, но это был действительно самый большой член, который у нее когда-либо был, и он знал, как им пользоваться. Она ненавидела унижение, которое он ей причинил, и мысленно проклинала его за это. Но ее тело не заботило, что она чувствовала к Гарри Поттеру. Ее волновало только то, как чертовски хорошо она чувствовала себя, когда он засунул свой член внутрь нее и трахал ее так сильно, как только мог, чем сильнее, тем лучше. Ей нравился грубый секс, но Драко давал его ей только тогда, когда был в настроении, что было не так уж часто, по ее мнению. Настоящие чистокровные леди не должны просить о таких вещах, поэтому она не стала утруждать себя. Впрочем, спрашивать Поттера не было нужды. Он давал ей такой трах на регулярной основе, была ли она в настроении для этого или нет.

Ей становилось все труднее и труднее притворяться, что это не доставляет ей удовольствия. Она старалась изо всех сил, но что-то в том, что она вошла сегодня в этот офис в своей новой роли его "ассистентки", заставило ее почувствовать себя совершенно разбитой. Теперь, когда она изо дня в день торчала с ним в этом кабинете, от его объятий никуда не деться. Но не только физическая близость к нему так ее угнетала. Именно так Драко чуть не втянул ее в эту историю.

Она знала, что это несправедливо по отношению к нему. Он понятия не имел о том, как Поттер держал ее; он понятия не имел, что она будет проводить свои дни, трахаясь любыми грязными

способами, которые мог придумать предполагаемый герой. Но что-то в том, с каким энтузиазмом он едва не втолкнул ее в кабинет Гарри, подтачивало дух Астории, как ничто другое в эти трудные времена.

Какой смысл продолжать борьбу? Она ненавидела Гарри, она не хотела быть здесь, и если клятва нарушится, она наотрез откажется когда-либо позволить ему прикоснуться к ней снова. Но она была здесь, и раз уж она все равно не могла ему отказать, что плохого в том, чтобы позволить себе насладиться настоящим физическим наслаждением, которое этот ублюдок способен доставить?

Даже если она ненавидела его, даже если уступка казалась предательством Драко (даже больше, чем согласие на эту клятву в первую очередь), Астория устала бунтовать против своей судьбы. В любом случае, какой в этом смысл? Он собирался трахнуть ее, несмотря ни на что, и это будет происходить гораздо чаще теперь, когда она работает под его началом. Теперь она будет кончать на его член ежедневно. Может быть, ей это и не нравилось, но она могла с этим смириться.

Его член продолжал вонзаться в нее еще несколько минут, и вместо того, чтобы смотреть на него с заткнутым ртом, она закрыла глаза и позволила себе почувствовать. Намеренно или нет, но он касался ее точки G своим членом, так что ей было чем насладиться. Ее тело затряслось, и она застонала в кляп, когда его член, наконец, заставил ее кончить. Ее нервы были словно в огне. Сколько времени прошло с тех пор, как она кончала так сильно? Кончала ли она когда-нибудь так сильно? В каком-то смысле это было странным освобождением-отпустить и наслаждаться наслаждением, пронзающим ее тело.

Оргазм Гарри наступил вскоре после ее. Он держал свой член глубоко внутри нее и наполнял ее киску постоянным потоком спермы. Она громче застонала в кляп, благодаря Мерлина за то, что приняла зелье и не рискует забеременеть. Ей, черт возьми, не нужно было объяснять, что через девять месяцев у нее будет черноволосый сын с зелеными глазами!

- Добро пожаловать в рабочую жизнь, Астория," сказал Гарри. - Я с нетерпением жду, когда вы будете работать очень, очень тесно со мной."

--

День 14 клятвы Астории Малфой

"Ты сегодня ужасно отзывчива, Астория," сказал Гарри. - В последнее время от мужа ничего не получаешь?"

"Заткнись, Поттер," пробормотала она. Но настоящего огня в нем не было. Она едва оторвала голову от пола, и блеск в ее глазах был в лучшем случае половинчатым. Куда делся ее яд? Он был удивлен, сказав это, но ему уже начинало надоедать трахать горячую жену Драко.

Конечно, секс все еще был хорош. Она была горяча, и теперь он имел ее в своем распоряжении в любое время, когда у него возникал зуд во время рабочего дня. Но сейчас чего-то не хватало. За последние несколько дней она стала чересчур уступчивой, с тех пор как стала его помощницей. Он знал, что она все еще не любит его, и она оскорбляла его время от времени, но чувствовалось, что она делает это больше из чувства долга. Слова были, но драки не было. Это сильно мешало ему получать удовольствие от секса с ней.

В данный момент она сидела верхом на его члене в кресле, ее руки были связаны за спиной, в то время как игрушка вибрировала внутри ее задницы. Несколько дней назад она бы проклинала его имя и смотрела на него сверху вниз, двигая бедрами, но не сейчас. Ее тело было преданным; если уж на то пошло, она трахала его более энергично, чем когда-либо прежде. Но драки не было. Она разговаривала с ним только тогда, когда он прямо оскорблял его, и даже тогда она не была такой воинственной, как все те разы, когда он трахал ее до ее работы.

Как бы хорошо ни чувствовалась ее киска вокруг него, когда она сидела у него на коленях, и как бы он ни был возбужден, наблюдая, как подпрыгивают ее обнаженные груди, он просто не мог собрать такой же уровень возбуждения, когда она так легко подчинялась его воле. Он даже сорвал с нее лифчик, разорвал его в клочья и выбросил в попытке добиться от нее реакции, но она только слегка пожурела его, а затем продолжила трахаться. Все остальное время она никак не реагировала, кроме тихих вздохов, когда она вложила его член в свою киску и почувствовала, как игрушка вибрирует в ее заднице.

“Хватит, - сказал он. Он встал, заставив ее пискнуть и вцепиться в него руками и ногами. Он бесцеремонно усадил ее обратно в кресло и наклонился, чтобы достать свои боксеры.

“Ты серьезно? - задыхаясь, спросила она.

“Да, - хрипло ответил он. - У меня много работы. И ты, собственно, тоже. Иди одевайся и возвращайся к работе. На данный момент ты свободен; это твой счастливый день.” Она каким-то образом умудрилась сделать секс скучным, по крайней мере для него. И к тому же извращенный секс! Она должна гордиться собой.

Хотя она, конечно, не выглядела так, будто гордилась собой. Она опустила голову, и ее руки зависли над промежностью, как будто ей не терпелось прикоснуться к себе. Он предположил, что она была близка к оргазму, основываясь на возросшей интенсивности ее подпрыгиваний на его члене, прежде чем он остановил ее, но все же было удивительно видеть ее такой подавленной из-за того, что ее остановили, прежде чем она смогла выйти.

Хмм. С этим он мог бы поработать.

**

- Прекрати это, Астория. Завтра у меня большая встреча с румынами. Прекрати эту глупость и дай мне отдохнуть.”

Астория разочарованно вздохнула, когда Драко физически оторвал ее руку от своей промежности. Она отчаянно хотела кончить с тех пор, как Поттер эгоистично остановил ее в тот день, прежде чем она смогла закончить, и надеялась, что ее муж позаботится об этом для нее. Не повезло.

В этой ситуации полукровка или предатель крови мог бы сунуть руку в свои собственные трусики и решить проблему самостоятельно. Астория была уверена, что маггловская девушка, язычница, вероятно, даже не стала бы ждать, пока они вернутся домой. Но она не принадлежала ни к одной из этих групп. Она была гордой чистокровной ведьмой, а гордые чистокровные ведьмы не доставляли себе удовольствия. Это была работа волшебника. Это был урок, который был вбит в Асторию с тех пор, как она впервые узнала о сексе, и она была слишком горда, чтобы отказаться от этого учения сейчас.

Она перевернулась на бок, отвернувшись от Драко, и обхватила себя руками. Сон не приходил легко.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79267>